

"Известия": СК довел до суда дело полицейского, забившего насмерть арестованного

Это уже третье «пыточное» дело, на которое правозащитники просили обратить особое внимание главу СКР Александра Бастрыкина, по которому закончено расследование.

В сентябре прошлого года родственники жертв полицейских преступлений и правозащитники из «профильного» фонда «Общественный вердикт» обратились к главе СКР Александру Бастрыкину и генпрокурору Юрию Чайке с жалобой на неэффективность работы созданного в апреле 2012 года спецподразделения, которое занимается расследованием преступлений, совершенных полицейскими.

Спустя две недели уголовное дело, о котором написали правозащитники и которое ни шатко ни валко расследовалось полтора года, неожиданно раскрыли, а подозреваемого арестовали. По данным «Известий», расследование уже закончено, а уголовное дело против старшего экс-сержанта ОВД «Алексеевский» Сергея Ряпина передано в суд. Его обвиняют в превышении служебных полномочий (ч. 3 ст. 286 УК РФ) и причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК РФ).

Инженера Павла Черникова задержали по подозрению в совершении административного преступления и привезли в ОВД «Алексеевский», где зверски избили. Ночью в участок вызвали жену Павла Нину и сказали, что она может забрать его домой. Нина настояла на том, чтобы в отделение вызвали скорую помощь.

По ее словам, на тот момент муж не мог ни ходить, ни лежать, а на его лице был след от сильнейшего удара. Позже выяснилось, что у Черникова тяжелейшая черепно-мозговая травма и на тот момент он уже потерял около литра крови.

Уже в «скорой», теряя сознание, Павел рассказал жене, что его сильно избили в отделе. Врач «неотложки» подтвердил: состояние очень тяжелое, сотрясение мозга, открытые и закрытые переломы, возможно, внутреннее кровоотечение. В больнице № 20, куда отвезли Черникова,

его сразу же отправили на операцию. Через четыре дня он умер в реанимации.

Полтора года в расследовании гибели Павла Черникова не было никаких подвижек, но после публичного обращения родственников погибшего и правозащитников к Бастрыкину и Чайке, о котором написали «Известия», дело сдвинулось с мертвой точки.

Дело с низового уровня забрали в ГСУ СКР Москвы, во время расследования выяснилось, что Ряпин еще два месяца после гибели Черникова работал в полиции. У следователей возникли вопросы, как этот сотрудник вообще попал в полицию, ведь врачебная комиссия признала его условно годным к службе, эмоционально неустойчивым и склонным к малопродуманным действиям.

— Оказалось, в ОВД сотрудники часто задерживались после службы и контролировали тех, кого доставили в отделение, также было и в тот вечер, — рассказывает источник в ГСУ. — После того как дежуривший Ряпин избил Черникова, он фактически несколько часов наблюдал, как ему становилось хуже, и ничего не делал. Также оказалось, что у Ряпина и раньше были дисциплинарные взыскания, одно из них — за необоснованное применение слезоточивого газа.

После гибели Черникова в ОВД «Алексеевский» была проведена служебная проверка. В пресс-службе ГУВД Москвы сообщили, что руководитель отдела, где трудился Ряпин, получил строгий выговор, двое оперативных дежурных - по выговору, неполное служебное дали инспектору ППС, находившемуся в тот день на службе.

Вдова Павла Черникова говорит, что о том, кто забил ее мужа, ей намекнули еще весной 2011 года.

— Никто ничего делать не хотел, мы писали десятки жалоб и только благодаря огласке и помощи правозащитников дело в итоге дошло до суда, — говорит Нина. — Выяснилось, что в апреле 2011 года Ряпин пришел на развод пьяным, но ему все равно дали спокойно уйти из органов по собственному желанию.

Посмертная комиссионная экспертиза показала, что у Павла Черникова, зверски покалеченного в ОВД «Алексеевский», все-таки был бы шанс выжить, если бы после проведенной операции в реанимации ему сделали переливание крови, поскольку, как пишут

Официальный сайт Следственный комитет Российской Федерации

эксперты, «восполнение кровопотери было неадекватным». Дело против врачей, не оказавших адекватную помощь Черникову, расследуется другим подразделением и до суда пока не дошло.

Всего, по словам Олега Новикова из фонда «Общественный вердикт», правозащитники составили список из 16 преступлений, совершенных полицейскими, которые, по их мнению, требовали контроля со стороны Александра Бастрыкина.

— Вместе с делом Черникова до суда дошли еще два — Вячеслава Мерехи из Ставропольского края и Александра Незбудеева из Волгоградской области (умер в мае 2008-го). По делу Мерехи, изнасилованному в полиции черенком от лопаты, четверо полицейских получили от трех лет общего до шести лет строгого режима, а до этого их держали под домашним арестом, а само дело всячески пытались замять, — рассказывает Новиков.

Дело Незбудеева было возбуждено только в марте 2013-го, спустя пять лет после его гибели, недавно его передали в суд. Александра Незбудеева задержали двое участковых, чтобы доставить в ОВД для допроса. Спустя несколько часов его тело нашли в районе больницы. По заключению врачей, умер он от асфиксии рвотными массами.

Как выяснилось в ходе расследования, его положили в «УАЗ» службы ППС на пол заднего отсека, где уже было несколько других задержанных. Вскоре прямо на Незбудеева посадили нового арестанта. Дышать Незбудееву было нечем, двигаться он не мог — его вырвало, и он задохнулся рвотными массами. Полицейские, увидев это, тут же избавились от трупа, выкинув его в лесочке, неподалеку от больницы. А после этого сами же его и «нашли». В своих показаниях стражи порядка писали, что Незбудеев пытался сбежать и выпрыгнул на повороте из полицейской машины, на основании этого в возбуждении уголовного дела было отказано.

Дело по факту гибели Сергея Лыкова из Воронежской области в приоритетном порядке находится сейчас на рассмотрении в Европейском суде по правам человека. В сентябре 2009 года его доставили в ОРЧ № 6 КМ ГУВД по Воронежской области вместе с его знакомым, находившимся в розыске. После плотного общения с полицейскими Сергей, у которого на руках мать-инвалид, о которой он заботился, и ни разу до этого не имевший проблем с законом, вдруг признался в краже телефона и 700 рублей. После этого, по версии сотрудников ОРЧ, он выпрыгнул из окна кабинета и от полученных травм скончался. По версии правозащитников, Лыкова в ОРЧ запытали.

Официальный сайт
Следственный комитет
Российской Федерации

Расследование странной гибели Лыкова не проводилось, дело не возбуждалось, комплексных экспертиз не делали. По мнению юристов, в отношении Лыкова было нарушено несколько пунктов Европейской конвенции. По статистике ЕСПЧ, жалобы из России на пытки полицейских последние годы, так же как и нарушение права на справедливое судебное разбирательство, остаются одними из самых массовых в Евросуде.

20 Июня 2013

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/508604>